

За ПОСЛЕДНЕЙ СТАНЦИЕЙ

роман

А А

За последней станцией

<https://litres.ru/74299949>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одиннадцать лет назад поезд 312 исчез за последней станцией. Теперь он вернулся.

Пассажиры почти не постарели. Они уверены, что отсутствовали всего несколько минут. А среди них Арсений Кравцов видит сестру, которую давно считал погибшей.

Она предупреждает: за поездом что-то идёт.

Арсений отправляется туда, куда после катастрофы запрещено ходить. За последней станцией карты перестают работать, дороги меняют направление, прошлое переписывается, а города появляются там, где их никогда не было.

Чем дальше уходит поезд, тем страшнее становится открытие: Линия не защищает людей от изменившегося мира. Возможно, именно она его меняет.

И где-то впереди существует Конечная — место, которое знает имена пассажиров ещё до их прибытия.

Но главный вопрос не в том, что ждёт в конце пути.

А в том, кто вообще проложил эту дорогу.

Содержание

Пролог. Поезд, которого не было одиннадцать лет	4
Глава 1. Человек, который больше не ходит на восток	15
Глава 2. Триста двенадцатый	24
Глава 3. Экспедиция, которой ещё нет	35
Глава 4. Девятнадцатая	46
Глава 5. Станция, которая знает пассажиров	56
Глава 6. Человек в могиле	67
Глава 7. Следующая станция	78
Глава 8. Минус первая	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

А А

За последней станцией

Пролог. Поезд, которого не было одиннадцать лет

Поезд пришёл в 03:41.

Без расписания.

Без сигнала.

Со стороны, откуда поезда не приходили одиннадцать лет.

Дежурный станции Семнадцатая сначала решил, что сходит с ума.

Он увидел свет далеко за путями.

Один.

Слабый.

Потом второй.

Два жёлтых глаза в темноте.

Между Семнадцатой и Девятнадцатой станциями рельсы ещё существовали.

Дальше — нет.

По крайней мере так было на картах.

После Девятнадцатой начиналась Тихая территория.

Последние двадцать семь километров пути никто не об-

служивал.

Диспетчерский кабель обрывался.

Маяки не отвечали.

Локомотив, отправленный туда одиннадцать лет назад, исчез вместе с шестью вагонами и сорока тремя людьми.

Теперь он возвращался.

Дежурный Павел Сергеевич сидел перед пультом и смотрел, как зелёная точка появляется на экране.

Сначала сектор 19.

Потом 18.

Потом его.

Он снял трубку.

— Центральная, Семнадцатая.

Шум.

— Центральная, ответьте.

Ничего.

Он переключил резерв.

— Семнадцатая вызывает охрану периметра.

Ответ пришёл сразу:

— Слушаю.

— У меня состав.

— Какой?

— Со стороны Девятнадцатой.

Пауза.

— Повторите.

— Идёт поезд.

— Модель?

Павел Сергеевич поднял бинокль.

Локомотив показался из темноты.

Старый дизель.

Серая морда.

Белая цифра под стеклом.

Он почувствовал холод.

— Триста двенадцатый.

В рации стало тихо.

Все на Линии знали этот номер.

Поезд №312.

Экспедиция «Восток-6».

Исчез:

7 ноября 2041 года.

Время последней связи:

22:16.

Место:

четыре километра за Девятнадцатой.

Сейчас был 2052-й.

— Закройте въезд! — крикнули в рации.

Павел Сергеевич уже нажал аварийную кнопку.

Красные огни загорелись.

Стрелка ушла на тупиковую ветку.

Поезд не замедлялся.

— Он идёт на барьер!

— Эвакуируйтесь!

Дизель приближался.

Пятьдесят метров.

Тридцать.

Десять.

Павел зажмурился.

Удара не произошло.

Через несколько секунд он открыл глаза.

Поезд стоял.

Точно перед бетонным ограничителем.

Двигатель работал.

Фары горели.

Ни одного человека в кабине.

На платформу выбежала охрана.

Шесть бойцов.

Командир:

— Всем назад!

Павел Сергеевич не двигался.

Он смотрел на окна первого вагона.

Тёмные.

Второго.

Тоже.

В третьем что-то мелькнуло.

— Там человек.

— Где?

— Третий вагон.

Бойцы подняли оружие.

Дверь вагона открылась сама.

На ступеньке появилась женщина.

На вид лет тридцати.

Худая.

Короткие волосы.

Старая экспедиционная куртка.

На груди эмблема:

ВОСТОК-6

Павел Сергеевич узнал её.

Не лично.

По фотографии на мемориальной стене.

Валерия Кравцова.

Возраст на момент исчезновения: двадцать шесть лет.

Биолог.

Младший специалист экспедиции.

Женщина сошла.

Командир закричал:

— Стоять!

Она остановилась.

— Руки!

Подняла.

— Имя!

— Валерия Андреевна Кравцова.

— Год рождения!

— 2015.

Командир посмотрел на Павла.

Если это была она, ей должно быть тридцать семь.

Выглядела максимум на двадцать восемь.

— Где остальные?

Она оглянулась на поезд.

— Какие?

— Экспедиция.

Валерия долго смотрела.

— Я не знаю.

— Где вы были?

— Не знаю.

— Почему вернулись?

Она перевела взгляд на станционные часы.

03:43.

— Я не возвращалась.

Командир:

— Что?

— Я уехала сорок минут назад.

Никто не сказал ни слова.

— Откуда?

— С Девятнадцатой.

Павел Сергеевич почувствовал холод.

Девятнадцатая станция была пустой одиннадцать лет.

— Кто вас отправил?

Валерия посмотрела ему в глаза.

— Брат.

— Как зовут?

— Арсений.

Командир:

— Где он?

— Там.

Она показала на восток.

В сторону Тихой территории.

Павел Сергеевич:

— Арсений Кравцов сейчас живёт в Четвёртом секторе.

Валерия нахмурилась.

— Нет.

— Что нет?

— Он ушёл со мной.

— Когда?

— Сегодня.

Павел уже перестал пытаться понимать.

Командир:

— Осмотреть состав.

Два бойца поднялись внутрь.

Минуту ничего.

Потом рация:

— Первый вагон чист.

— Второй?

— Чист.

— Следующий.

Пауза.

— Командир...

— Что?

— Здесь вещи.

— Какие?

— Рюкзаки.

— Люди?

— Нет.

— Сколько?

— Сорок три.

Столько же, сколько было пассажиров исчезнувшей экспедиции.

Командир:

— Продолжайте.

Через минуту:

— Есть ещё один предмет.

— Какой?

— Рюкзак новый.

— Что значит новый?

— Не из экспедиции.

— Имя?

Боец замолчал.

— Чьё имя?!

— Арсений Кравцов.

Валерия закрыла глаза.

— Я же сказала.

Павел Сергеевич подошёл ближе.

— Послушай меня. Твой брат здесь. На нашей стороне.

Она посмотрела.

— Нет.

— Я могу ему позвонить.

— Не надо.

— Почему?

Валерия впервые испугалась.

— Если он ответит, они услышат.

Все замерли.

Командир:

— Кто?

Женщина посмотрела на восток.

— Те, кто идёт за поездом.

В этот момент двигатель локомотива заглох.

Фары погасли.

Во всей станции стало тихо.

А из громкоговорителя на крыше вагона раздался голос.

Мужской.

Спокойный.

Павел Сергеевич узнал его.

Арсений Кравцов часто передавал сводки, когда ещё ра-
ботал маршрутником.

Голос сказал:

— Лера, если ты это слышишь, не выходи из поезда.

Валерия побледнела.

— Нет.

Громкоговоритель:

— Что бы ты ни увидела на станции — это не наша Линия.

— Арс...

— Не говори им, где мы.

Она бросилась обратно к вагону.

Охрана удержала.

— Отпустите!

Голос продолжил:

— И самое главное.

Помехи.

Треск.

Потом:

— Если они скажут, что сейчас 2052-й...

Пауза.

— ...значит, мы опоздали на одиннадцать лет.

Связь оборвалась.

За восточным семафором включился зелёный огонь.

Хотя питания там не было с 2041 года.

Потом следующий.

Ещё дальше.

Один за другим.

Словно кто-то включал путь со стороны Тихой территории.

Валерия перестала сопротивляться.

Тихо сказала:

— Они нашли дорогу.

Командир:

— Кто?

Она посмотрела на него.

— Те, из-за кого мы когда-то построили станции.

— Станции построили после Сдвига.

— Нет.

Павел Сергеевич:

— Что значит «нет»?

Валерия ответила:

— Станции построили до него.

— Зачем?

Она смотрела на зелёные огни, уходящие в темноту.

— Чтобы они не могли пройти дальше.

Глава 1. Человек, который больше не ходит на восток

Арсений Кравцов проснулся за две минуты до звонка.

Так происходило почти всегда.

Организм всё ещё помнил работу маршрутника.

Просыпаться до тревоги.

Проверять окно.

Слушать ветер.

Считать секунды между гудками.

Хотя восемь лет он никуда не ходил.

Телефон завибрировал в 04:06.

Номер станции Семнадцатая.

Арсений смотрел.

Не отвечал.

Второй звонок.

Третий.

Он поднял.

— Кравцов.

— Арсений Андреевич?

— Да.

— Это Семнадцатая.

— Что случилось?

Мужчина на другом конце молчал.

— Говорите.

— У нас ваша сестра.

Арсений сел.

— Что?

— Валерия Кравцова.

Мир стал очень тихим.

— Повторите.

— Женщина утверждает, что она Валерия Андреевна Кравцова.

Арсений положил ноги на пол.

Холодный бетон.

— Сколько ей лет?

— На вид двадцать восемь.

— Значит, не она.

— Документы совпали.

— Документы можно сделать.

— Отпечатки совпали с архивом Восток-6.

Он перестал дышать.

— Где нашли?

— Она приехала.

— Откуда?

— С востока.

Нет.

Арсений встал.

— Это невозможно.

— На триста двенадцатом.

Он закрыл глаза.

Поезд.

Тот самый.

Последний день Леры.

Её сообщение:

Арс, мы уже за Девятнадцатой. Всё нормально. Тут даже скучно.

Через двадцать минут:

Странная фигня с компасами.

Потом:

Нам приказали вернуться.

И последнее:

Если мама спросит, скажи, что я не боялась.

Он отвечал двести раз.

Ни одно сообщение не доставилось.

— Она говорит обо мне?

— Да.

— Что?

Пауза.

— Что вы были с ней.

Арсений открыл глаза.

— Где?

— На восточной стороне.

— Я там не был.

— Она утверждает обратное.

— Дайте трубку.

— Нельзя.

— Почему?

— Карантин.

— Тогда громкая связь.

— Есть ещё проблема.

Арсений уже надевал брюки.

— Какая?

— В составе нашли ваш рюкзак.

Он остановился.

— Мой?

— На нём имя.

— Что внутри?

— Пока не вскрывали.

— Не вскрывайте.

— Почему?

Арсений сам не знал.

— Просто не трогайте.

— Вам нужно прибыть.

— Через два часа.

— Лучше быстрее.

— Почему?

Пауза.

— Ваша сестра говорит, что поезд должен уйти до рассвета.

— Куда?

— Обратно.

— Не пускайте.

— Она говорит, иначе «они» придут следом.

Арсений:

— Кто «они»?

— Не говорит.

Он уже собирал сумку.

Фонарь.

Вода.

Аптечка.

Нож.

Пистолет.

Старая складная карта Линии.

Рука остановилась.

Восемь лет карту не открывал.

На восточном краю красная линия.

СТАНЦИЯ 19

За ней белое поле.

Когда-то там были города.

Дороги.

Леса.

Посёлки.

Теперь никто не рисовал.

Потому что карты Тихой территории устаревали быстрее, чем их печатали.

Арсений сложил карту.

— Я еду.

— Кравцов.

— Что?

— Она просила передать ещё кое-что.

— Говорите.

— Она сказала: «Пусть Арсений не смотрит в свой рюкзак».

Арсений медленно опустил сумку.

— Почему?

— Не объяснила.

— Хорошо.

— И ещё.

— Что?

Мужчина на станции сглотнул.

— В рюкзаке что-то звонит.

— Телефон?

— Похоже.

Арсений посмотрел на свой телефон в руке.

— Мой телефон у меня.

— Я знаю.

— Тогда ответьте.

— Мы пытались.

— И?

— На экране написано ваше имя.

— Входящий?

— Да.

— От кого?

Пауза.

— От Валерии Кравцовой.

Арсений:

— Она рядом с вами.

— Именно поэтому никто не отвечает.

Через час он ехал на восток.

Город закончился быстро.

Потом складские поля.

Теплицы.

Ветряки.

Бетонные башни Линии.

За окном тянулись железнодорожные пути.

После Сдвига человечество перестало доверять дорогам.

Асфальтовая трасса могла привести не туда.

Спутниковая навигация показывала населённые пункты,
которых нет.

Река иногда оказывалась на пять километров севернее.

Лес — на месте бывшего города.

Только рельсы держались.

Почему — не знал никто.

Поэтому вокруг железной дороги выросла новая цивилизация.

Станции заменили города.

Линия стала картой.

Каждый километр был отмечен бетонным маяком.

Каждый маяк круглосуточно передавал координаты соседям.

Пока сигнал шёл — место оставалось там, где должно.
Так считалось.

Арсений когда-то проверял дальние маяки.
Туда, где география уже начинала дрожать.
Он был хорош.

Лучшим.

Пока не исчезла Лера.

После этого он больше не ходил восточнее Двенадцатой.
Теперь за окном появилась табличка:

СТАНЦИЯ 13 — 8 КМ

Арсений крепче сжал руль.
Радио зашипело.
Обычный статический шум.
Потом голос.

— Арс...

Он ударил по тормозу.
Машина остановилась.

— Арсений, если слышишь...

Лера.

Он не дышал.

Радио не было настроено на станцию.

Вообще было выключено.

— Не приезжай на Семнадцатую.

Шипение.

— Они уже знают, что ты едешь.

Арсений включил запись на телефоне.

— Лера?

Радио:

— Не отвечай.

Он замер.

— Они узнают голос.

Пауза.

— И, пожалуйста...

Связь треснула.

— ...не верь мне, когда увидишь.

Радио погасло.

Арсений сидел на пустой дороге.

Впереди — восток.

Позади — дом.

Он посмотрел в зеркало.

На заднем сиденье лежала его сумка.

Рядом кто-то сидел.

Женщина.

Короткие волосы.

Экспедиционная куртка.

Лера.

Арсений резко обернулся.

Сиденье пустое.

На ткани остался мокрый след ладони.

Глава 2. Триста двенадцатый

Поезд был настоящим.

Это Арсений понял первым.

Не видение.

Не ошибка станции.

Не имитация.

Слишком много мелких повреждений.

Он помнил локомотив.

Сам проверял его перед последней экспедицией.

Царапина под кабиной.

Вмятина возле сцепки.

Закрашенная эмблема старой железнодорожной службы.

Всё на месте.

Только металл почти не постарел.

Одиннадцать лет должны были оставить ржавчину.

Здесь было будто несколько месяцев.

— Арсений.

Он повернулся.

Лера стояла за стеклом карантинного бокса.

Не фотография.

Не запись.

Сестра.

Он узнал движение головы.

Как она поджимала нижнюю губу, когда хотела не запла-

кать.

Такое нельзя увидеть в архивном досье.

— Привет, — сказала она.

Арсений подошёл к стеклу.

— Назови собаку.

Она улыбнулась сквозь слёзы.

— Какую?

— Нашу.

— У нас не было собаки.

Он закрыл глаза.

Правильно.

Их мать не разрешала.

— Что ты разбила в двенадцать?

— Твою модель Ми-24.

— Кто получил?

— Ты.

— Почему?

— Потому что сказал маме, что сам уронил.

Арсений коснулся стекла.

Лера приложила ладонь с другой стороны.

— Ты старая, — сказала она.

Он засмеялся.

— Спасибо.

— Правда.

— Мне сорок.

Она побледнела.

— Сколько?

— Сорок.

Лера смотрела.

— Тебе было двадцать девять.

— Когда ты исчезла.

— Я не исчезала.

— Для нас — одиннадцать лет.

Она опустила руку.

— Для меня сорок минут.

Арсений:

— Что произошло после Девятнадцатой?

Лера сразу отступила.

— Не здесь.

— Почему?

Она посмотрела на камеру.

— Потому что всё, что записывают, они потом находят.

— Кто?

Лера молчала.

— Ты говорила, что они идут за поездом.

— Я ошиблась.

— В чём?

— Они не идут.

— Тогда?

— Они уже здесь.

Арсений посмотрел вокруг.

Охрана.

Медики.

Станционные работники.

— Кто?

— Не знаю.

— Как понять?

— Не спрашивай человека, кто он.

— Почему?

— Потому что он ответит.

Арсений:

— Лера.

— Я серьёзно.

— Что произошло?

Она приблизилась.

— Мы прошли Девятнадцатую.

— Да.

— Потом был лес.

— Там и должен быть лес.

— Нет.

— Почему?

— Мы проехали его три раза.

Арсений замер.

— По кругу?

— По прямой.

— Это невозможно.

— Знаю.

— Дальше?

— Потом станция.

— Какая?

— Двадцатая.

Арсений:

— Её нет.

— Теперь знаю.

— Что было там?

Лера закрыла глаза.

— Люди.

— Выжившие?

— Они говорили, что живут там двадцать лет.

— Сдвиг произошёл шестнадцать назад.

— Знаю.

— Тогда?

— Их начальник станции показал журнал.

— И?

— Первый поезд прибыл к ним за четыре года до Сдвига.

Арсений почувствовал холод.

— Как называлась станция?

— Двадцатая.

— Что было дальше?

— Двадцать первая.

— Лера.

— Потом двадцать вторая.

— На линии всего девятнадцать.

— Знаю.

— Сколько вы прошли?

Она посмотрела.

— Сто семь.

Он не ответил.

— Сто семь станций?

— Да.

— За сорок минут?

— Нет.

— Тогда сколько?

— Не знаю.

Она заплакала.

— У меня нет памяти между некоторыми.

Арсений:

— Где экспедиция?

— Не знаю.

— Сорок два человека.

— Я помню их.

— Они в поезде?

— Нет.

— Где?

— Я не знаю!

Она ударила по стеклу.

— Я проснулась в вагоне одна!

Арсений молчал.

— А потом слышала тебя.

— Меня там не было.

— Был.

— Нет.

— Ты открыл дверь.

— Какую?

Она посмотрела на поезд.

— В последний вагон.

Арсений:

— У состава шесть вагонов.

Лера медленно покачала головой.

— Когда мы уехали — было семь.

Рюкзак лежал в отдельной комнате.

Старый армейский.

Тёмно-зелёный.

На бирке:

КРАВЦОВ А.А.

Почерк Арсения.

Это напугало больше самой бирки.

Он так писал двойную «А».

— Не открывайте, — сказала Лера через динамик.

Арсений стоял перед рюкзаком.

— Почему?

— Не знаю.

— Ты сама сказала.

— Мне сказал ты.

— Где?

— Там.

— Что именно?

— «Если увидишь мой рюкзак раньше меня — не открывай».

Арсений:

— Это бессмыслица.

— Я знаю.

Телефон внутри зазвонил.

Все замерли.

На экране через ткань мигал свет.

Арсений расстегнул внешний карман.

— Арс!

Он достал телефон.

Точно его модель.

Только корпус поцарапан.

Экран:

ВАЛЕРИЯ КРАВЦОВА

Входящий вызов.

Лера стояла за стеклом карантина.

Её настоящий телефон лежал на столе у медиков.

Арсений принял.

— Да.

Несколько секунд тишины.

Потом голос Леры:

— Ты всё-таки открыл.

Лера за стеклом побледнела.

— Это не я.

Телефон:

— Арс, слушай внимательно.

Голос тот же.

Но уставший.

Старше.

— Через три дня ты отправишься за Девятнадцатую.

Арсений:

— Нет.

— Отправишься.

— Кто ты?

— Лера.

— Какая?

Тишина.

Потом тихий смех.

— Правильный вопрос.

Арсений:

— Где ты?

— На станции Двести сорок первой.

Лера за стеклом закрыла рот рукой.

— Почему я должен идти?

Голос:

— Потому что мы нашли то, откуда начался Сдвиг.

— Где?

— Не могу сказать.

— Почему?

— Если назвать место, оно изменится.

Арсений:

— Что вы нашли?

Пауза.

— Город.

— Какой?

— Целый.

— Выжившие?

— Нет.

— Тогда?

— Он выглядит так, будто катастрофы никогда не было.

Арсений:

— Люди?

— Есть.

— Что с ними не так?

Голос долго молчал.

— Они знают наши имена.

— Почему?

— Потому что ждут нас.

— Сколько?

Лера на телефоне прошептала:

— С 2036 года.

Год Сдвига.

— Кто ждёт?

Связь начала трещать.

— Арс...

— Я слушаю.

— Когда приедешь...

— Куда?

— В город.

— Да?

— Не ищи меня.

— Почему?

Последние слова:

— Потому что там меня будет слишком много.

Вызов завершился.

На экране появилась дата записи:

19 августа 2052

Арсений посмотрел на станционные часы.

16 августа 2052

Звонок пришёл через три дня.

Глава 3. Экспедиция, которой ещё нет

Совет Линии запретил поезд.

Решение приняли за двадцать минут.

Состав №312 опечатать.

Валерию Кравцову изолировать.

Восточный участок закрыть.

Никаких экспедиций.

Никаких разведывательных групп.

Арсений выслушал.

Потом спросил:

— Кто едет?

Председатель Совета посмотрел на него.

— Никто.

— Уже формируете группу.

— Нет.

— Тогда почему в коридоре пять человек из маршрутного управления?

Тишина.

— Почему доставили старые полевые маяки?

— Кравцов.

— Почему заправляют дрезину?

Председатель:

— Официальной экспедиции не будет.

— Значит, секретная.

— Вы в ней не участвуете.

Арсений улыбнулся.

— Через три дня мой телефон говорит обратное.

— Это не доказательство.

— Конечно.

— Именно.

— Но вы тоже слышали запись.

— Да.

— И город.

Председатель молчал.

Вот.

Не Лера.

Не поезд.

Не исчезнувшая экспедиция.

Город.

Место за Тихой территорией, где Сдвига будто не было.

Если это правда, там могли быть технологии.

Инфраструктура.

Больницы.

Заводы.

Возможно миллионы людей.

Совет никогда не оставит это без проверки.

— Я нужен, — сказал Арсений.

— Вы восемь лет не ходили по маршрутам.

- Поэтому знаю старые.
- Старые карты бесполезны.
- Не полностью.
- У нас есть проводники.
- До Девятнадцатой.

Председатель:

- Вы тоже не были дальше.
- Но моя сестра была.
- Она идёт?

Арсений:

- Нет.
- Почему?
- Потому что если её вернули, возможно, именно этого от нас ждут.

Председатель:

- Вы начинаете мыслить как человек, которому нельзя доверять экспедицию.
- Хорошо.
- Что хорошо?
- Значит, ещё не совсем вернулся в профессию.

Группа состояла из семи человек.

Арсений Кравцов — маршрутчик.

Михаил Жаров — командир.

Софья Миронова — врач.

Эдик Ланской — инженер связи.

Ренат Галеев — механик.

Тамара Власова — архивист.

Илья Серов — стрелок.

Арсений посмотрел список.

— Биолог?

Жаров:

— Нет.

— Почему?

— Один биолог уже вернулся.

— Смешно.

— Не пытался.

— Тогда ещё хуже.

Софья была лет тридцати пяти.

Спокойная.

Слишком чистые ботинки для дальнего маршрута.

Арсений:

— Первый выход?

— За Пятнадцатую — да.

— Почему согласились?

— Я не согласилась.

— А?

— Меня назначили.

— Можете отказаться.

— Могу.

— И?

— Не хочу.

— Тогда согласились.

Она посмотрела.

— Вы всегда такой неприятный?

— Раньше хуже.

Тамара Власова была старше всех.

Пятьдесят восемь.

Архивист Главной станции.

На восток до этого не ездила никогда.

— Вы зачем? — спросил Арсений.

Она достала папку.

— Потому что Валерия сказала неправду.

— О чём?

— Станции построены до Сдвига.

— Возможно, не неправду.

— Именно.

Тамара открыла документ.

Дата:

2031

За пять лет до Сдвига.

Проект:

ВОСТОЧНАЯ ЛИНИЯ. СТАНЦИИ 1–24.

Арсений:

— Двадцать четыре.

— Да.

— Официально всегда было девятнадцать.

— После 2036-го.

— А до?

Она показала карту.

Двадцать первая.

Двадцать вторая.

Двадцать третья.

Двадцать четвёртая.

Арсений:

— Где они?

— Не знаю.

— Почему архив скрывал?

— Не скрывал.

— Тогда?

— Документы появились сегодня утром.

Он посмотрел.

— Что значит появились?

— Вчера этой папки не существовало.

— Откуда знаете?

— Я заведу архивом двадцать шесть лет.

Тамара перевернула страницу.

Список сотрудников строительства.

Арсений прочитал.

Остановился.

— Нет.

— Да.

Третья строка:

КРАВЦОВ АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ

Инженер пути.

Их отец.

Арсений:

— Отец работал на гидроэлектростанции.

— В нынешней истории.

— Он умер в 2044-м.

— Да.

— Я могу проверить трудовую.

— Проверили.

— И?

Тамара достала вторую копию.

Теперь там тоже:

Восточная линия, 2031–2036.

Арсений почувствовал холод.

— Вчера было иначе?

— Да.

— Кто ещё знает?

— Совет.

— Лера?

— Не спрашивали.

Арсений:

— Спросим.

Лера увидела фотографию отца.

Строительная площадка.

Молодой Андрей Кравцов в каске.

Позади табличка:

СТАНЦИЯ 21

Она долго смотрела.

— Я помню.

Арсений:

— Что?

— Эту фотографию.

— У нас её не было.

— Была.

— Где?

— В альбоме у мамы.

— Нет.

— Арс.

— Я знаю каждый снимок.

— На обратной стороне папа написал: «Дальше не поедem».

Тамара перевернула.

Почерк:

Дальше не поедem. А.К., 17.06.2034

Арсений почувствовал пустоту.

— Почему ты это помнишь, а я нет?

Лера:

— Может, потому что я была там.

— Где?

— За Девятнадцатой.

Она посмотрела на фотографию.

— История меняется не везде сразу.

Тамара:

— А через людей?

— Возможно.

Арсений:

— Тогда чем дальше мы поедем...

Тамара закончила:

— Тем больше прошлого может появиться.

Жаров:

— Или исчезнуть.

Все замолчали.

Арсений подумал о матери.

О доме.

О собственном детстве.

Если дорога могла менять не только географию, но и то, что было раньше...

он мог вернуться человеком, у которого никогда не было той жизни, с которой он уехал.

Жаров:

— Отправление в шесть утра.

Арсений посмотрел на Леру.

— Ты остаёшься.

— Нет.

— Даже не обсуждается.

— Арс.

— Ты уже вернулась оттуда один раз.

— Я могу помнить дорогу.

— Ты не помнишь.

— Начинаю.

Он замер.

— Что вспомнила?

Лера посмотрела на рельсы за окном.

— Почему поезд вернулся.

— Почему?

— Его кто-то отпустил.

— Кто?

Она покачала головой.

— Пока не вижу лица.

— Тогда остаёшься.

— Я всё равно поеду.

Арсений:

— Нет.

Она улыбнулась.

— В моём рюкзаке уже лежит билет.

— Какой ещё билет?

Лера достала старый картонный прямоугольник.

Настоящий железнодорожный билет.

Дата:

17 августа 2052

Маршрут:

СТАНЦИЯ 17 — СТАНЦИЯ 241

Пассажир:

КРАВЦОВА В.А.

Поезд:

312

Арсений:

— Где взяла?

— Нашла в кармане куртки.

— Когда?

— Когда вернулась.

— Почему не сказала?

Лера посмотрела.

— Потому что на обратной стороне написано твоим почерком.

Она перевернула.

Одно предложение:

ЛЕРА ДОЛЖНА ЕХАТЬ, ИНАЧЕ МЫ НЕ ДОЙДЕМ.

Глава 4. Девятнадцатая

Они отправились в 06:03.

На поезде №312.

Совет хотел использовать новый локомотив.

Арсений настоял на старом.

— Почему? — спросил Жаров.

— Потому что этот уже вернулся.

— Может быть, именно поэтому нельзя.

— Может.

— Сильный аргумент.

— Других нет.

Состав сократили.

Локомотив.

Два пассажирских вагона.

Технический.

Последний вагон оставили пустым.

Шесть.

Не семь.

Арсений проверил трижды.

Лера ехала.

Совет согласился только после того, как попытались снять её с состава.

Поезд не запустился.

Вернули Леру.

Двигатель заработал.
После этого спорить перестали.
Никому это не понравилось.

Семнадцатая осталась позади.
Восемнадцатая была заброшена, но маяки работали.
Арсений смотрел в окно.
Ржавые платформы.
Пустой диспетчерский пункт.
Старые плакаты.

Лера:

— Здесь был рынок.

— Нет.

— Был.

— Станцию закрыли через год после Сдвига.

— Рынок работал по субботам.

Арсений посмотрел на Тамару.

Она записала.

— В текущем архиве рынка нет.

Лера:

— Появится.

Через пятнадцать минут пришёл пакет данных из Главного архива.

Тамара открыла.

Новые фотографии.

Рынок на Восемнадцатой.

2043 год.

Лера не улыбнулась.

— Видишь?

Арсений:

— Да.

— Я не хочу быть права.

Девятнадцатая появилась в 08:11.

Последняя настоящая станция.

За ней рельсы уходили в серую утреннюю дымку.

Маяк №19 передавал:

19.000

19.000

19.000

Стабильно.

Арсений посмотрел на ручной прибор.

— Останавливаемся.

Жаров:

— Зачем?

— Последняя привязка.

Поезд остановился.

Все вышли.

Холодно.

Ни птиц.

Тихая территория начиналась не стеной.

Просто отсутствием привычных звуков.

На запад — ветер.

Скрип металла.

Гул двигателя.

Если пройти пятьдесят метров восточнее семафора, звук
менялся.

Будто пространство глотало дальние шумы.

Арсений встал на границе.

Шаг назад.

Слышно поезд.

Шаг вперёд.

Почти нет.

Софья:

— Давление одинаковое.

— Не воздух.

Ланской включил радиостанцию.

— Проверка.

Жаров возле поезда:

— Слышу.

Ланской сделал десять шагов.

— Проверка.

— Слышу хуже.

Ещё двадцать.

— Проверка.

Радио зашипело.

Потом ответ:

— Слышу.

Ланской замер.

Голос пришёл не от Жарова.

Женский.

— Эдик, вернись.

Он побледнел.

— Кто это?

Рация:

— Вернись к поезду.

Ланской посмотрел на Арсения.

— Это моя жена.

— Она где?

— Умерла.

Тишина.

— Когда?

— Три года назад.

Рация:

— Эдик.

Он сделал шаг вперёд.

Арсений схватил за плечо.

— Назад.

— Это она.

— Назад.

— Лена?

Рация:

— Я здесь.

Ланской дёрнулся.

Жаров помог оттащить.

Когда они пересекли семафор, голос исчез.

Ланской тяжело дышал.

— Это была она.

Арсений:

— Возможно.

— Я знаю голос.

— Именно поэтому опасно.

— Ты сам приехал за сестрой.

Удар попал точно.

Арсений:

— Да.

Ланской:

— Тогда не говори мне.

— Поэтому и говорю.

Он отпустил.

Маяк №19 перестал отвечать в 09:00.

Просто погас.

Тамара:

— По расписанию должен работать ещё семь лет.

Ренат проверил питание.

— Всё нормально.

— Тогда?

Арсений посмотрел на восток.

— Мы здесь слишком долго.

— Почему это важно?

Лера:

— Потому что станция поняла, что мы приехали.

Никто не спросил, что значит.

В последние часы все начали избегать вопросов, если бо-
ялись ответа.

Они вернулись в поезд.

09:14.

Колёса пересекли последний официальный километр.

На приборе:

19.1

19.2

19.3

Потом:

19.4

И снова:

19.4

Арсений:

— Стоп.

Ренат:

— Едем сорок километров в час.

Показатель:

19.4

Минута.

Две.

За окном лес.

Сосны.

Редкий снег в тени.

Лера:

— Началось.

Арсений:

— Что?

— Тот же лес.

— Пока рано.

Через семь минут они увидели поваленное дерево у рельсов.

Красная ткань на ветке.

Проехали.

Через четыре минуты:

то же дерево.

Красная ткань.

Жаров:

— Круг.

Арсений:

— Рельсы прямые.

— Тогда как?

Никто не ответил.

Третий раз дерево появилось через две минуты.

Лера закрыла глаза.

— Сейчас будет станция.

— Какая?

— Двадцатая.

Туман впереди расступился.

Платформа.

Домик дежурного.

Водонапорная башня.

Часы.

Табличка:

СТАНЦИЯ 20

Поезд остановился сам.

На платформе стояли люди.

Десятки.

Мужчины.

Женщины.

Дети.

Начальник станции поднял зелёный флажок.

И улыбнулся.

— Наконец-то.

Жаров:

— Вы нас ждали?

Мужчина посмотрел.

— Конечно.

— Кто вы?

— Начальник станции.

— Имя?

Он перестал улыбаться.

Лера прошептала:

— Не спрашивай.

Поздно.

Мужчина ответил:

— Михаил Жаров.

Командир рядом с Арсением побледнел.

На платформе стоял человек с его именем.

И его лицом.

Только лет на двадцать старше.

Глава 5. Станция, которая знает пассажиров

Жаров поднял оружие.

Старик на платформе тоже.

Одинаково.

Даже левая рука чуть выше правой.

— Опустит, — сказал старый Жаров.

— Ты кто?

— Ты уже спросил.

— Ещё раз.

— Не надо.

Лера:

— Михаил, назад.

Жаров не двигался.

Старик посмотрел на Арсения.

— Кравцов.

— Мы знакомы?

— Очень.

— Где?

— Пока нигде.

Кому-то, возможно, понравился бы такой ответ.

Арсению — нет.

— Что за станция?

— Двадцатая.

— Она не существует.

Старый Жаров:

— Для вас ещё нет.

— Что значит?

— Сойдите. Поезд дальше не пустят.

Арсений:

— Кто?

Старик посмотрел на лес.

— Линия.

Они не сошли.

Первые двадцать минут.

Потом двигатель локомотива заглох.

Ренат перезапустил.

Ничего.

Питание было.

Топливо.

Механика.

Двигатель просто не принимал запуск.

Арсений:

— Значит, выходим.

Жаров:

— Нет.

— И сколько сидим?

— Пока не починим.

Старый Жаров за окном держал табличку:
НЕ СПИТЕ В ПОЕЗДЕ.

Софья:

— Почему?

Лера:

— Мы спали.

Все посмотрели.

— В прошлый раз?

— Да.

— Что произошло?

Она пыталась вспомнить.

— Утром нас стало меньше.

Жаров:

— Сколько?

— Я не знаю.

— Почему?

Лера побледнела.

— Потому что мы не заметили.

Тишина.

— Что значит?

— Кто-то исчезал.

— И вы забывали?

— Да.

— Откуда тогда знаешь?

Она подняла рукав.

На предплечье старые надписи.

Раньше никто не видел под одеждой.

Имена.

Десятки.

ОЛЯ

СЕМЁН

БОРИС

ЛИДА

АНДРЕЙ

Некоторые зачёркнуты.

— Я писала, — сказала Лера. — Чтобы помнить количество.

Арсений:

— Почему ты не показала раньше?

— Я забыла, зачем они.

Он посмотрел.

Одно имя было написано крупнее.

АРСЕНИЙ

Он замер.

— Это я?

— Не знаю.

Они вышли.

Правило установили сразу:

никто не остаётся один.

Каждые пять минут — перекличка.

Имена записаны на бумаге.

Число людей:

восемь.

Семеро экспедиции плюс Лера.

Старый Жаров встретил их.

— Восемь.

Арсений:

— Почему считаешь?

— Потому что вы забудете.

Жаров:

— Откуда ты знаешь?

Старик посмотрел на молодую версию себя.

— Я тоже забыл.

— Кого?

— Не помню.

Это был идеальный ответ.

Станция выглядела населённой много лет.

Дома.

Огороды.

Куры.

Дети.

На кухне столовой варился суп.

Люди смотрели на прибывших без особого интереса.

Арсений остановил женщину.

— Когда вы сюда приехали?

Она:

— Родилась здесь.

— Сколько вам?

— Тридцать два.

— Значит, станция существовала до Сдвига.

Женщина нахмурилась.

— Какого?

Арсений:

— Сдвига.

— Не знаю такого.

Лера схватила его.

— Не объясняй.

— Почему?

— Каждая новая информация меняет их.

Арсений посмотрел на женщину.

Она всё ещё стояла.

— Что случилось в 2036 году?

Женщина:

— Ничего.

Тамара записала.

Через минуту женщина окликнула:

— Подождите.

Они повернулись.

— В 2036-м был пожар.

— Где?

— На станции.

— Только что вы не помнили.

Она испугалась.

— Помнила.

— Нет.

— Вы врёте.

Ушла.

Тамара:

— История достроилась.

Арсений:

— Из нашего вопроса.

— Похоже.

Старый Жаров:

— Поэтому мы перестали спрашивать.

— Как давно ты здесь?

— Семнадцать лет.

— Ты из будущего относительно нас.

— Возможно.

— Когда приехал?

— В 2055-м.

Текущий год 2052.

Жаров:

— Я через три года сюда попаду?

Старик:

— Если вернёшься домой сейчас.

— А если пойду дальше?

Пауза.

— Не знаю.

— Что сделал ты?

— Вернулся.

Жаров:

— Почему?

Старый:

— Испугался.

— И?

— Через три года снова пришёл.

— Зачем?

Старик посмотрел на Арсения.

— Искать его.

Все повернулись.

Арсений:

— Меня?

— Да.

— Я пропал?

— Ты не вернулся из этой экспедиции.

Тишина.

Лера закрыла глаза.

— Я знала.

Арсений:

— Откуда?

— Телефон.

— Что?

— Голос через три дня.

Она посмотрела.

— Ты говорил со станции Двести сорок первой.

— Значит, я жив.

Старый Жаров:

— Не рассчитывай.

— Почему?

— Связь отсюда не доказывает, что человек ещё существует.

— Тогда что говорит?

— Что когда-то существовал достаточно сильно.

Жаров:

— Где станция 241?

Старик:

— Не знаю.

— Ты прожил здесь семнадцать лет.

— И не видел дальше двадцать шестой.

— Почему?

Старый Жаров посмотрел на часы.

— Потому что если идти слишком далеко...

Стрелка часов дёрнулась назад.

— ...домой возвращается кто-то другой.

Вечером Арсений нашёл свою могилу.

Не специально.

За станцией было маленькое кладбище.

Двадцать семь могил.

Большинство без дат.

Одна:

АРСЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ КРАВЦОВ
2012–2052

Он стоял.

Лера подошла сзади.

— Не трогай.

— Я умер в этом году.

— Возможно, это не твоя.

— Имя моё.

— Здесь имя ничего не доказывает.

— Проверим.

— Как?

Арсений взял лопату возле ограды.

Лера:

— Ты серьёзно?

— Очень.

Через двадцать минут они нашли гроб.

Через тридцать открыли.

Внутри лежал Арсений.

Свежий.

Мёртвый несколько дней.

На груди огнестрельная рана.

Лера закричала.

Арсений смотрел на своё лицо.

На руке трупа часы.

Его модель.

На пальце старый шрам.

Его.

В кармане куртки телефон.

Арсений достал.

Экран включился.

Дата:

23 августа 2052

Через неделю.

Одно непрочитанное сообщение.

Отправитель:

АРСЕНИЙ КРАВЦОВ

Текст:

НЕ ВЕРЬ МОГИЛЕ. Я ПОХОРОНИЛ НЕ СЕБЯ.

Арсений смотрел.

Лера:

— Тогда кто это?

Труп открыл глаза.

Глава 6. Человек в могиле

Лера выстрелила первой.

Арсений успел ударить по руке.

Пуля ушла в землю.

— Не стреляй!

Труп смотрел.

Дышать не пытался.

Грудь не двигалась.

Глаза живые.

— Арсений, — сказал он.

Голос хриплый.

— Кто ты?

— Не знаю.

— Хорошее начало.

— Вытащи.

Лера:

— Нет.

— Лера.

— Он мёртв!

Человек в гробу посмотрел на неё.

— Ты всё ещё считаешь яблочные косточки.

Она замерла.

— Что?

— В детстве думала, что если проглотить десять, вырастет

дерево.

Лера побледнела.

— Откуда?

— Я помню.

Арсений:

— Это помню и я.

— Знаю.

— Тогда назови то, чего не знаю.

Человек улыбнулся.

— Если скажу, ты узнаешь.

Арсений замолчал.

Лера:

— Что делать?

Он протянул руку.

Кожа холодная.

Арсений помог выбраться.

Человек сел на край могилы.

Два Арсения.

Один живой.

Один биологически невозможный.

— Сколько тебе лет? — спросил Арсений.

— Сорок.

— Откуда пришёл?

— С двести сорок первой.

Лера закрыла рот рукой.

— Ты звонил.

— Да.

— Когда?

— Через три дня.

Арсений:

— Для тебя?

— Да.

— Что там?

Второй Арсений посмотрел на лес.

— Город.

— Тот самый?

— Да.

— Что с тобой произошло?

— Меня отправили назад.

— Кто?

— Я.

— Очень полезно.

— Другой я.

Лера:

— Сколько вас?

Второй посмотрел.

— На станции 241?

— Да.

— Не знаю.

— Больше двух?

Он рассмеялся.

Без радости.

— Намного.

Они отвели его в пустой дом.

Жаров увидел.

Выругался.

Старый Жаров не удивился.

— Наконец выкопали.

Арсений:

— Ты знал?

— Да.

— Почему не сказал?

— Вы бы спросили, кто в могиле.

— И?

— История могла поменяться.

— Ты позволил нам самим?

— Да.

— Очень удобно.

Старый Жаров:

— Я здесь давно.

— Это не оправдание.

— Нет.

Второй Арсений сидел у печи.

Софья проверяла.

Нет пульса.

Нет дыхания.

Температура тела — двадцать два градуса.

Но говорит.

Двигается.

Зрачки реагируют.

Электрическая активность мозга есть.

— Ты умер? — спросила Софья.

— Да.

— Когда?

— Завтра.

Все замерли.

Арсений:

— Сейчас шестнадцатое.

— Для вас.

— Для тебя?

— Семнадцатое.

— Ты умер завтра и оказался в могиле сегодня.

— Да.

— Кто стрелял?

Пауза.

— Жаров.

Командир резко поднялся.

— Я?

— Не ты.

— Тогда?

Второй посмотрел на старого Жарова.

Тот опустил глаза.

— Ты.

Тишина.

Жаров:

— Почему?

Старик:

— Не помню.

Второй Арсений:

— Помнишь.

Старый:

— Нет.

— Ты просто не хочешь.

— Заткнись.

— Ты стрелял, потому что я начал меняться.

Арсений:

— Как?

Второй:

— Память.

— Что с ней?

— Я начал помнить вещи, которых не было.

— Это происходит со всеми.

— Нет.

Он посмотрел на Арсения.

— Я начал помнить то, чего ещё не было.

Тишина.

— Будущее?

— Не совсем.

— Тогда?

— Дороги.

— Что?

— Я знал, куда они приведут до того, как мы выбирали.

Арсений:

— Это возможно из-за твоего опыта.

— Первый раз тоже?

Он молчал.

Второй:

— Там пространство не меняется случайно.

— А?

— Оно ждёт выбора.

Тамара наклонилась.

— То есть дорога формируется после решения?

— Да.

— Кем?

— Не знаю.

— Тогда зачем?

— Чтобы вести нас.

Арсений:

— К городу.

— Да.

— Почему?

Второй посмотрел на Леру.

— Потому что ему нужен человек, который уже однажды прошёл.

— Лера.

— Да.

Лера:

— Я не помню дорогу.

— Зато дорога помнит тебя.

Ночью кто-то исчез.

Арсений проснулся от удара в дверь.

Тамара:

— Вставайте.

— Что?

— Перекличка.

В комнате собрались.

Лера.

Арсений.

Жаров.

Софья.

Ланской.

Ренат.

Тамара.

Второй Арсений.

Восемь.

Тамара смотрела на лист.

— Должно быть девять.

Все замерли.

— Нас было восемь, — сказал Жаров.

— Нет.

— Семь членов экспедиции плюс Лера.

— Восемь.

— И он.

Жаров показал на второго Арсения.

— Девять.

Тамара:

— До его появления нас было девять.

Тишина.

Арсений:

— Кто ещё?

Она показала список.

Девять строк.

Одна пустая.

Не зачёркнута.

Просто пустая.

— Я записывала имена.

— Почему пусто?

— Не знаю.

Лера подняла рукав.

На руке появилась новая надпись.

ИЛЬЯ

Жаров посмотрел.

— У нас есть Илья.

Все повернулись.

Стрелок.

Илья Серов.

Арсений впервые понял, что не видел его несколько часов.

— Где он?

Никто не знал.

Лера:

— Мы уже начали забывать.

Арсений:

— Ищем.

Старый Жаров появился в дверях.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что если забыли достаточно, его уже нет здесь.

Арсений:

— Где тогда?

Старик:

— На следующей станции.

— Откуда знаешь?

— Так всегда.

Арсений:

— Что значит?

Старый Жаров:

— Здесь никто не исчезает.

Он посмотрел на тёмные рельсы.

— Люди просто приезжают раньше вас.

За станцией загорелся следующий семафор.

Зелёный.

На табличке под ним раньше ничего не было.

Теперь:

СТАНЦИЯ 21 — 4 КМ

А из выключенного станционного радио раздался голос
Ильи Серова:

— Не приезжайте.

Помехи.

— Здесь есть я.

Пауза.

— И ещё один.

Выстрел.

Крик.

Потом второй Илья произнёс:

— Один из нас уже убил Жарова.

Связь оборвалась.

Все посмотрели на молодого Жарова.

Старый Жаров закрыл глаза.

— Началось раньше.

Глава 7. Следующая станция

В 05:20 они покинули Двдцатую.

Старый Жаров остался.

Молодой подошёл перед отправлением.

— Я вернусь?

Старик посмотрел.

— Если повернёшь назад.

— А если нет?

— Тогда я, возможно, перестану быть тобой.

Жаров:

— Хочешь этого?

Старик долго думал.

— Да.

— Почему?

— Потому что семнадцать лет я жил, ожидая, когда стану причиной собственного появления.

— А если я не вернусь?

— Тогда узнаю, кем буду без тебя.

Молодой Жаров протянул руку.

Старик пожал.

Никакого исчезновения.

Никаких вспышек.

Просто два человека.

Арсений наблюдал.

Второй Арсений стоял рядом.

— Красиво.

— Что?

— Пока.

Арсений посмотрел.

— Ты знаешь, что будет?

— Иногда.

— Сейчас?

— Нет.

— Тогда молчи.

— С удовольствием.

Поезд завёлся сразу.

Как будто всё это время мог.

Двадцатая исчезла через сто метров.

Не скрылась за деревьями.

Просто пропала.

Арсений смотрел назад.

Рельсы.

Лес.

Никакой станции.

Лера:

— Она ещё существует?

Тамара:

— Не спрашивай.

Все уже учились.

До Двадцать первой они ехали четырнадцать минут.
Расстояние по указателю — четыре километра.
Нормально.
Это было тревожнее всего.
Платформа появилась впереди.
Маленькая.
Ни домов.
Ни людей.
Только один вагон.
Пассажирский.
Илья стоял рядом.
Живой.
Он увидел поезд.
Поднял руки.
Жаров:
— Не открывать сразу.
Арсений:
— Согласен.
Поезд остановился.
Илья подошёл.
За стеклом кричал:
— Я один!
Арсений включил наружный динамик.
— Кто второй?
Илья замер.

— Какой?

— Ты сам сказал по радио.

— Я ничего не говорил.

— Где был?

— Проснулся здесь.

— Когда?

— Час назад.

— Что последнее помнишь?

— Лёг спать на Двадцатой.

— Кто был рядом?

— Ренат.

Ренат:

— Верно.

— Что потом?

— Проснулся здесь.

Арсений:

— Вагон?

Илья оглянулся.

— Был.

— Внутри смотрел?

— Нет.

— Почему?

— На двери моё имя.

Все замолчали.

На вагоне действительно была табличка.

И. СЕРОВ

Жаров:

— Не открывал?

— Нет.

Арсений:

— Правильно.

Второй Арсений тихо:

— Всё равно откроем.

Арсений:

— Почему?

— Потому что уже открывали.

— Когда?

— Через двадцать минут.

Арсений:

— И что внутри?

Второй побледнел.

— Не помню.

— Очень полезно.

— Я помню, что после этого нас стало на одного больше.

— Кто?

— Вот это я и не помню.

Илью пустили в технический вагон.

Проверили.

Он.

Насколько вообще теперь можно было это утверждать.

Количество:

девять.

Арсений записал каждого на внутренней стороне пред-
плечья.

АРС

ЛЕРА

ЖАР

СОФ

ЭД

РЕН

ТАМ

ИЛЬЯ

АРС-2

Лера:

— Смотрится ужасно.

— Зато не забудем.

Второй Арсений:

— Забудешь, что означают сокращения.

Арсений посмотрел.

Добавил сверху:

НАС 9. ЭТО ЛЮДИ. НЕ СТИРАТЬ.

— Лучше?

Второй:

— Немного.

Вагон открыли.

Не через двадцать минут.

Через сорок семь.

Арсений специально ждал.

Хотел проверить, можно ли изменить то, что помнит второй.

— Сейчас? — спросил Жаров.

Второй Арсений смотрел на часы.

— Уже не совпадает.

— Значит, будущее меняется.

— Или память была ложной.

— Что предпочитаешь?

— Оба варианта плохие.

Илья открыл дверь своего вагона.

Внутри обычное купе.

Четыре места.

Столик.

Чай в стакане.

Ещё горячий.

На нижней полке сидел мальчик.

Лет восьми.

— Привет.

Илья поднял оружие.

Арсений:

— Не стрелять.

Мальчик:

— Вы долго.

— Кто ты?

Мальчик посмотрел на Леру.

— Она знает.

Лера побледнела.

— Нет.

— Знаешь.

— Я тебя не помню.

Мальчик расстроился.

— Опять?

Арсений:

— Имя.

— Максим.

— Фамилия.

Мальчик подумал.

— Кравцов.

Арсений застыл.

— Нет.

Максим улыбнулся.

— Ты всегда так говоришь.

Лера подошла.

— Кто твои родители?

Мальчик показал на неё.

— Мама.

Лера отступила.

— Нет.

— Да.

— У меня нет детей.

— Теперь нет.

Тишина.

Арсений:

— Отец?

Максим посмотрел на второго Арсения.

— Он.

Никто не сказал ни слова.

Второй Арсений побледнел сильнее всех.

— Я?

— Да.

— Это невозможно.

— Почему?

— Она моя сестра.

Мальчик нахмурился.

— Нет.

Арсений почувствовал тошноту.

— Максим.

— Да?

— Откуда ты приехал?

— Из города.

— Какого?

— Конечного.

— Станция 241?

Мальчик улыбнулся.

— Вы всё ещё думаете, что она двести сорок первая?

Арсений:

— А какая?

— Последняя.

— Какой номер?

Максим пожал плечами.

— Номера меняются.

— Что за город?

— Там все дороги заканчиваются.

— Люди?

— Да.

— Сколько?

— Много.

— Они знают нас?

— Конечно.

— Почему?

Мальчик посмотрел на Арсения так, будто вопрос был глупым.

— Потому что вы оттуда уехали.

Тишина.

Арсений:

— Мы никогда там не были.

Максим:

— Были.

— Когда?

— До Сдвига.

— Города не существует на картах.

— Потому что вы его убрали.

— Кто «вы»?

Максим показал на всех.

— Люди Линии.

Тамара:

— Почему?

Мальчик посмотрел на неё.

— Чтобы забыть.

— Что?

Максим ответил:

— Что Сдвиг начался не там.

Он показал на восток.

Потом на запад.

— А у вас.

Арсений:

— На Линии?

Мальчик покачал головой.

— Нет.

Он подошёл к окну.

Провёл пальцем по стеклу.

Нарисовал длинную линию.

Девятнадцать точек.

Потом ещё сотни восточнее.

И одну большую точку далеко на западе.

Там, где находилась Главная станция.

— Вот здесь.

Арсений:

— Что здесь?

Мальчик посмотрел на него.

— Первая станция.

Тамара:

— Главная?

— Раньше она называлась по-другому.

— Как?

Максим ответил:

— Нулевая.

В техническом вагоне погас свет.

Радио включилось.

Голос из Главной станции.

Тревожный.

— Экспедиция, ответьте.

Жаров схватил микрофон.

— Слышу.

— Немедленно возвращайтесь.

— Причина?

Пауза.

— У нас изменилась карта.

Арсений:

— Как?

— Восточная линия теперь существует в архивах полностью.

— До какой станции?

— Не знаем.

— Почему?

— Она не заканчивается.

Тамара:

— Что ещё?

Диспетчер тяжело дышал.

— На западной стороне Главной станции появились рельсы.

Все замерли.

— Там никогда не было железной дороги.

— Теперь есть.

Арсений:

— Куда ведут?

Очень долгая пауза.

— На запад.

— И?

— Первый маяк только что включился.

— Номер?

Диспетчер ответил:

— Минус один.

За окном на Двадцать первой станции зажёгся семафор.

Но не восточный.

Западный.

Зелёный свет смотрел туда, откуда они приехали.

Максим тихо сказал:

— Поздно.

Арсений:

— Что поздно?

Мальчик повернулся.

— Пока вы ехали искать конец дороги...

Он показал назад.

— ...дорога начала расти в другую сторону.

Глава 8. Минус первая

Они не повернули назад сразу.

Жаров хотел.

— Если рельсы появились у Главной, нужно возвращать-
ся.

Арсений:

— Зачем?

— Потому что там люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.